

Проблема определения границы, отделяющей животных от других живых существ в русской языковой картине мира

© 2019

Татьяна Владимировна Крылова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия; ta-kr@yandex.ru

Аннотация: Задача статьи — проанализировать различия между научной и наивно-языковой классификацией живых существ, в частности определить границу, отделяющую животных от других живых существ в русской языковой картине мира. С этой целью мы проанализировали семантику зоонимов *животное*, *живность*, *хищник*, *хищный* и попытались сравнить их употребление в обиходном языке и в языке науки.

Ключевые слова: зоонимы, лексика, лексикография, наивная картина мира, семантика

Для цитирования: Крылова Т. В. Проблема определения границы, отделяющей животных от других живых существ в русской языковой картине мира. *Вопросы языкознания*, 2019, 2: 31–46.

DOI: 10.31857/S0373658X0004301-0.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ на 2019–2021 гг. №19-012-00291А «Подготовка четвертого выпуска Активного словаря русского языка», а также при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-29-09614 «Принципы и технологии машинной обработки русскоязычных текстов, специфических для социально-сетевой среды». Хотела бы выразить благодарность моему дорогому учителю Юрию Дерениковичу Апресяну, который самоотверженно учил меня мыслить и писать логично.

Distinguishing between animals and other living beings in the Russian linguistic worldview

Tatyana V. Krylova

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; ta-kr@yandex.ru

Abstract: This paper analyzes the differences between the scientific and naïve language classification of living beings presented in the everyday Russian language. In particular, the paper discusses the boundary separating animals from other creatures in the Russian linguistic worldview. The author investigates the semantics of zoonyms *животное* ‘animal’, *живность* ‘livestock’, *хищник* ‘predator’, *хищный* ‘predatory’ and their use in everyday language and in scientific language.

Keywords: lexicography, lexicon, naïve worldview, semantics, zoonyms

For citation: Krylova T. V. Distinguishing between animals and other living beings in the Russian linguistic worldview. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 2: 31–46.

DOI: 10.31857/S0373658X0004301-0.

Acknowledgements: This paper is supported by the Fundamental research program of the Presidium of Russian Academy of Sciences, project No. 19-012-00291А «Preparation of the fourth edition of the Active dictionary of the Russian language» (2019–2021), and by Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-29-09614 «Principles and technologies of machine processing for social network texts in Russian». I would like to express my gratitude to my dear teacher Yuri Apresyanyan, who taught me selflessly how to think and to write logically.

Введение

Одним из перспективных направлений современной лингвистики является изучение наивной, или языковой картины мира — комплекса донаучных представлений, закрепленных в языке. Понятие наивной картины мира было введено Ю. Д. Апресяном; различные ее фрагменты изучались в работах ряда современных лингвистов: см., например, наблюдения, касающиеся наивной анатомии в работе Е. В. Урысон [2003], наивной ботаники в исследовании А. Д. Шмелева и Е. Я. Шмелевой [2002], наивной этики и этикета в книге Анны А. Зализняк, И. Б. Левонтиной и А. Д. Шмелева [Зализняк Анна и др. 2005]. Мы выбрали объектом своего рассмотрения наивную зоологию — область, на наш взгляд, достаточно мало исследованную. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе анализа употребления ряда зоонимов — слов или устойчивых сочетаний, обозначающих животных, — определить отличия научной классификации живых существ, отраженной в языке зоологии, от наивно-языковой, отраженной в обиходно-бытовом языке¹, в частности, определить границу, отделяющую животных от других существ в русской языковой картине мира.

Поскольку обиходно-бытовой язык включает в себя не только разговорную, но и нейтральную лексику, в качестве материала для реконструкции наивно-языковых представлений мы будем рассматривать не только слова разговорной окраски (такие как *живность*), но и нейтральные слова (причем их большинство: *животное*, *хищник* и пр.).

Непосредственным объектом нашего изучения являются зоонимы, обозначающие обобщенные классы живых существ (родовые зоонимы), а именно: *животное*, *хищник*, *хищный*, *живность*.

Основной единицей описания в данной статье выбрана лексема, понимаемая как «слово, взятое в одном из имеющихся у него значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении лингвистически существенных свойств» [Активный словарь 2014: 7].

Материалом для исследования наивно-языковых представлений послужили, во-первых, примеры, сконструированные нами и аналогичные используемым в обиходно-бытовой речи, и, во-вторых, примеры из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], взятые главным образом из художественных, публицистических и научно-популярных текстов. В языке таких текстов (даже, как ни странно, научно-популярных) отражаются не научные, а скорее наивно-языковые представления, что сближает его с обиходно-бытовым языком. В качестве материала для анализа научных представлений мы использовали примеры, взятые из Википедии², а также из справочников и учебников по зоологии. Толкования, которые приводятся в статье, были построены автором на основе принципов Активного словаря [Активный словарь 2014: 14–21], толкования научных лексем базируются на материалах Википедии.

Сопоставление наивно-языковых и естественно-научных представлений в сфере зоологии показывает, что между ними существует шесть основных типов различий³. Основные четыре типа связаны с различиями на уровне родовых понятий. К ним относятся следующие.

¹ Следует разграничить разные употребления слова «обиходный». С одной стороны, оно может употребляться в сочетаниях типа *обиходный язык*, *обиходные употребления*, указывая на связь со сферой повседневного общения, противопоставленной научной сфере. С другой стороны, оно может употребляться терминологически, в качестве стилистической пометы, указывая на принадлежность слова к сниженному речевому регистру (обиходные слова занимают промежуточное положение между нейтральными и просторечными). В данной статье слово *обиходный* используется главным образом в первом понимании.

² Свободная энциклопедия «Википедия», статьи «Животные», «Хищник», «Хищные», «Звери», «Фауна», <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

³ Необходимо оговориться, что, помимо различий в употреблении существительных-зоонимов в научном и обиходном языке, связанных с делением живых существ на классы, существуют также различия в денотативном статусе этих слов: в научном языке зоонимы употребляются в первую очередь в родовом (или классифицирующем) статусе; ср. *Хищники выбраковывают*

1. Расхождение в соотношении понятий: два понятия могут являться автономными или находиться в отношениях подчинения, когда одно включает другое. Сравним понятия «гусеница» и «бабочка». В зоологии гусеница рассматривается как личинка бабочки; в научном употреблении слово *гусеница* даже имеет отдельную валентность на форму РОД для указания на вид бабочки, в которую гусеница превращается, ср. *гусеница махаона* <*капустницы*>. Между тем в обиходе гусеница, в силу отсутствия у нее внешнего сходства с бабочками и с насекомыми вообще, рассматривается как отдельный вид живых существ, не связанный ни с теми, ни с другими. Это проявляется, в частности, в сочетаемости слова *гусеница* в его обиходном круге употреблений, ср. стандартное *Птицы питаются червями, гусеницами и насекомыми* <*гусеницами и бабочками*>.

2. Несовпадение границ, разделяющих понятия. Например, граница между понятиями «черви» и «насекомые» в зоологии и в обиходе проходит в разных местах: в обиходе личинки некоторых насекомых в силу внешнего сходства относят не к насекомым, а к червям, вследствие чего в обиходном языке *червем* мы можем назвать не только дождевого червя, но и мотыля (личинку комара) или же опарыша (личинку мухи). Кроме того, слово *червь* входит в ряд обозначений, принятых в обиходе, таких как *трупные черви* (личинки мухи), *мучные черви* (личинки жука-хрустака), а также *шелковичные черви* (гусеницы шелкопряда).

3. Несовпадение в объеме понятий — самый распространенный тип расхождений. Как правило, понятие, принятое в обиходе, является более узким, чем понятие, используемое в научной сфере, вследствие чего соответствующий зооним в обиходе имеет более конкретное значение, чем в научном языке. Например, в научном понимании *звери* — все живородящие млекопитающие. Между тем в обиходном языке слово *зверь* имеет гораздо более узкое значение (оно может быть истолковано как ‘дикое хищное животное, по размеру соотносимое с человеком или крупнее него, покрытое мехом’). В обиходе мы едва ли назовем *зверем* домашнее животное (например, собаку), равно как и дикое, но травоядное животное (оленья или лося), а также животное, лишенное меха, пускай даже оно является хищным (например, крокодила)⁴.

Из-за этих различий в обиходных и специально-зоологических употреблениях значения зоонимов иногда существенно расходятся, поэтому для одного и того же слова приходится выделять два круга употребления или даже две разные лексемы, имеющие разную стилистическую принадлежность.

4. Различие в составе самих родовых понятий. Данное различие на языковом уровне проявляется двояко:

- а) в научном языке присутствуют родовые обозначения, отсутствующие в обиходном языке (ср. *эукариоты, наукообразные, млекопитающие* и пр.);
- б) в обиходном языке присутствуют родовые слова, которых нет в научном языке (*скотина, зверек, зверюшка, живность, мошкара, букашка, козявка, червяк* и пр.).

Помимо этого, существуют еще два типа различий, которые связаны не столько с родовыми понятиями, сколько со значением конкретных слов, обозначающих их. Сюда относятся:

неполноценных особей среди своих жертв. Между тем для обиходного употребления очень типичны употребления в конкретно-референтном статусе; ср. *Хищники напали на стадо овец; Теперь можно было, пусть и очень приблизительно, оценить, с какой стороны двигался хищник* (А. Зайцев).

Помимо этого существует также различие в употребительности форм ЕД и МН. В научных текстах, в отличие от обиходных, форма МН преобладает над формой ЕД; в определениях используется только первая из них; ср. *Птицы* (лат. *Aves*) — *класс теплокровных яйцекладущих позвоночных животных* (Википедия).

⁴ При этом интересно, что в форме МН перечисленные ограничения могут сниматься (особенно два последних), так что форма МН *звери* получает возможность использоваться применительно к животным, не относящимся к хищникам и не обязательно покрытым мехом (особенно при перечислении), ср. *В лесу водятся волки, зайцы, ежи и другие звери*.

5. Различия, связанные с собирательностью:

- а) различия, которые сводятся к наличию / отсутствию компонента 'собирательность'. Зачастую лексемы, используемые в обиходно-бытовом языке, в отличие от научных лексем, характеризуются собирательностью, как, например, разговорные слова *мошкá*, *мошкара*, которые соотносятся с научной лексемой *мошка 2* (*Мошки — семейство двукрылых насекомых, самки имаго которых входят в состав гнуса* (Википедия));
- б) различия, связанные с характером собирательности. Собирательные зоонимы в обиходном языке имеют более конкретное значение, чем в научном: они обозначают не совокупность видов (как, например, *фауна*, *животный мир*), а либо совокупность конкретных существ (*живность*, *скот*, *скотина*), либо скопление этих существ (последнее возможно для *мошкары*, *мошки*, *гнуса*).

6. Различия в коннотациях (обычно коннотации имеются у лексем обиходно-бытового языка, например, у слов *животное 1*, *хищник 1*, *зверь 1*, *мотылек 1*, *букашка*, *червяк*, *скотина* и пр.).

В данной статье мы сосредоточимся главным образом на описании различий второго типа (связанных с расхождениями в объеме родовых понятий). Ниже будут рассмотрены конкретные примеры.

1. Полисемия слова *животное* и проблема несовпадения объема понятия «животное» в научном языке и в обиходе

Между употреблением слова *животное* в обиходно-бытовых и зоологических контекстах имеются существенные расхождения. В связи с этим целесообразно выделить две отдельные лексемы с разной стилистической принадлежностью: нейтральную лексему *животное 1*, используемую в обиходе (1), и узкоспециальную лексему *животное 2*, используемую в зоологических текстах (2).

- (1) *Я люблю животных.*
- (2) *Животными называют организмы, потребляющие готовые углеводы, белки и жиры из внешних источников* (Энциклопедия «Кругосвет», <http://www.krugosvet.ru/>).

1.1. *Животное 2*

Лексема *животное 2* толкуется приблизительно так⁵: 'биологическое царство, включающее в себя организмы, которые питаются органическими веществами и способны активно передвигаться, а также сами эти организмы'. Такое понимание *животных* является максимально широким; к *животным* в данном значении относятся самые разнообразные виды живых существ — это не только позвоночные (млекопитающие, пресмыкающиеся, земноводные, птицы, рыбы), но и беспозвоночные — членистоногие (насекомые, ракообразные, пауки, многоножки), а также моллюски, черви и пр. Ср. примеры (3)–(4).

- (3) *Хрящевая ткань входит в состав скелета позвоночных и ряда беспозвоночных животных* [Геннадий Блохин, Владимир Александров. Зоология (2011)].
- (4) *В настоящее время учеными описано более 1,6 млн видов животных, большинство из которых составляют членистоногие, моллюски и позвоночные* [Википедия].

⁵ Лексема обычно толкуется в форме МН, как и все лексемы в сфере зоологии.

1.2. Животное I

Лексема *животное I*, употребляемая в обиходной речи, имеет значительно более узкое значение. Такие классы живых существ как птицы, рыбы, насекомые обычно не включаются в разряд *животных I*⁶, что хорошо видно из следующих контекстов.

- (5) *Ежи — хищники, их излюбленная пища — лягушки, черви, насекомые и мелкие животные (полевки, например)* [Мифы и реальность // «Знание – сила» (2010)].
- (6) *Ведь если и был на яблоке библейский грех, то он давно уже взят на себя людьми, как и все грехи природы, животных, птиц, рыб и первобытных дикарей взяты на себя современным человеком* [Фридрих Горенштейн. Куча (1996)].

Особенно отчетливо это ограничение ощущается, когда слово *животное I* употреблено в предикативной позиции — она допускает наименьшую свободу употребления этой лексемы. Ср. неудачный пример (7).

- (7) ^{??}*Птицы <змеи, лягушки, насекомые, черви> — удивительные животные.*

Очевидно, что животные в обиходе противопоставлены птицам, рыбам и насекомым. Однако выделить дифференциальные признаки, отличающие в обиходном языке животных от всех этих классов существ, довольно трудно. Вероятно, это связано с тем, что в языковой картине мира животное является немаркированным членом оппозиции: оно лишено признаков, присущих рыбам (чешуи и плавников), птицам (крыльев и перьев), насекомым (жесткой оболочке, крыльям и шести-восми тонких членистых конечностей). Попробуем сформулировать «собственные» признаки животного, можно было бы опираться на способ вскармливания потомства и считать, что животные — это в первую очередь млекопитающие, если бы не пингвин, крокодил, черепаха, динозавр, варан и пр., которых можно почти без натяжки назвать *животными*, хотя ни одно из них не является млекопитающим. Кроме того, средний носитель языка может не знать точно, как выкармливают детенышей редкие экзотические животные, такие как ехидна, утконос, кенгуру, или же животные, с которыми человек редко сталкивается, как, например, летучая мышь; между тем он без колебаний отнесет всех их к разряду животных. Это значит, что решающим для отнесения существа к классу животных является не способ вскармливания, а скорее внешние признаки. На наш взгляд, их три:

- 1) волосяной покров, т. е. наличие шерсти или меха⁷;
- 2) наличие четырех⁸ конечностей⁹;
- 3) большой размер;

Кроме того, животные в обиходе связываются с представлением о достаточно высоком уровне развития (по этой причине черви, как низшие, примитивные существа, оказываются максимально удалены от животных, тогда как другие беспозвоночные, в частности моллюски, воспринимаются как более близкие к животным; см. об этом ниже)¹⁰.

⁶ См. об этом [Активный словарь 2018: 397].

⁷ Этот признак является отличительной чертой млекопитающих (хотя и не обязателен для них).

⁸ О значимости данного признака см. в статье [Шмелев, Шмелева 2002].

⁹ При этом под конечностями мы понимаем парные части тела, обычно имеющие сходное строение и размер и служащие главным образом для опоры. Крылья не могут быть названы конечностями, за исключением, пожалуй, крыльев пингвина, которые, во-первых, не используются для полета, и, во-вторых, по размеру соотносимы с нижними конечностями.

¹⁰ Кроме того, возможно, это обстоятельство является одной из причин того, что *акулу*, в отличие от *дельфина* или *кита*, обычно относят не к животным, а к рыбам. Сказанное вряд ли можно

Первый из перечисленных признаков обладает максимальным весом. Наличие волос (шерсти, меха) заставляет нас считать животными различных мелких млекопитающих типа мышей, в отличие, скажем, от земноводных (лягушек, тритонов), хотя они похожи по размеру и строению (у тех и других четыре конечности). Аналогичным образом летучую мышь, покрытую шерстью, естественней назвать *животным*, чем птицу, несмотря на то, что они обе имеют крылья.

При отсутствии первого признака становятся значимыми два других. При этом для того, чтобы существо, лишенное волосяного покрова, было включено в разряд животных, оно должно обладать и вторым, и третьим признаком одновременно, т. е. быть достаточно крупным и вместе с тем иметь четыре конечности. На этом основании в разряд животных включаются некоторые млекопитающие, лишенные выраженного волосяного покрова (корова, лошадь и даже слон, носорог и пр.), а также крупные пресмыкающиеся с четырьмя конечностями (крокодил, кайман, варан) и такие близкие к ним существа, как динозавры (ящеры).

Пингвина мы относим к животным по нескольким причинам: как из-за того, что его перья очень похожи на шерсть, так и из-за строения (его крылья могут рассматриваться как вторая пара конечностей) и размера.

Все перечисленные существа (включая немлекопитающих) соответствуют прототипическому представлению о животном, существующему в наивной зоологии (мы будем называть их «прототипическими» животными). Применительно к ним слово *животное* используется максимально свободно (8)–(13), причем оно легко может быть употреблено в предикативной позиции; ср. (10)–(13).

- (8) *Я мечтаю завести какое-нибудь животное, например, собаку <черепаху>.*
- (9) *Вася хорошо рисует животных, особенно лошадей <кошек, крокодилов, динозавров, пингвинов, черепах>.*
- (10) *Черепаха — небольшое животное с морщинистой кожей и телом, покрытым панцирем.*
- (11) *Крокодил — крупное животное с удлиненной головой и маленькими глазами.*
- (12) *Королевский пингвин — на редкость забавное животное.*
- (13) *Крысы <черепахи, крокодилы, динозавры, пингвины> — удивительные животные.*

Остальные разряды существ, а именно птицы, рыбы, змеи, земноводные, насекомые, черви, ракообразные, моллюски, медузы и пр., оказываются за пределами класса животных в его языковом понимании: одни из-за незначительного размера (земноводные), другие из-за своего строения (птицы, рыбы, змеи, ракообразные), третьи из-за сочетания этих факторов (насекомые, черви, медузы, моллюски).

Значимость размера для *животного* в языковом понимании очень велика: наличие в контексте указания на большой размер существа сразу приближает его к *животным*; ср. более естественный пример (14) при менее естественном (15):

- (14) *У него дома жили гигантские лягушки <огромные тропические улитки, гигантские ящерицы, громадные раки> и другие животные.*
- (15) *?У него дома жили лягушки <улитки, ящерицы, раки> и другие животные.*

объяснить различиями во вскармливании детенышей (которые неизвестны рядовому носителю языка) — скорее тем, что *акула* в соответствии с обиходными представлениями считается прожорливым, кровожадным и недалеким существом, тогда как *дельфин* воспринимается как существо, наделенное интеллектом. Впрочем, не исключено, что имеет значение еще и то, что *акула* по сравнению с *дельфином* имеет большее внешнее сходство с «классическими» рыбами.

Ср. также примеры (16)–(17), где указание на большой размер змеи и рыбы облегчает употребление применительно к ним слова *животное*:

- (16) *Вы думаете, легко такое животное [карпа] вытащить? Вы бы видели, как наша Аня работала! А карп в утреннем розоватом освещении был превосходен, недаром он прозывался зеркальным* [Алексей Варламов. Купавна (2000)].
- (17) [На календаре] *нагая девушка картинно боролась с мясистым удавом: голова животного закрывала ей причинное место, а одно из толстых колец — грудь* [Андрей Волос. Недвижимость (2000)].

По причине большого размера мы, не задумываясь, относим к животным китов или кашалотов (хотя мало кто знает, что они являются млекопитающими); ср. нормальное *киты и другие морские животные* при странном [?]*киты и другие рыбы*¹¹.

Анализ употреблений лексемы *животное I* показывает, что существа, не относящиеся к классу животных, в разной степени удалены от него. Это проявляется в том, что применительно к некоторым разрядам существ *животное I* никогда не используется, тогда как применительно к другим его употребление в определенных условиях возможно.

К первым относятся такие беспозвоночные, как насекомые и черви. Они обнаруживают максимальную противопоставленность животным, поскольку не обладают сразу тремя признаками последних (в случае насекомого отсутствуют 1, 2, 3 признака, в случае червя — 1, 2 и 4). Применительно к насекомым и червям слово *животное* не может быть использовано даже вне предикативной позиции (которая накладывает максимальные ограничения на употребление этой лексемы). Ср. следующие неудачные примеры:

- (18) ...^{??}*насекомые и другие животные; ^{??}черви и другие животные*.
- (19) ^{??}*Я люблю всех животных, кроме насекомых <червей>*.
- (20) [?]*У него дома жили самые разные животные, включая экзотических насекомых <дождевых червей>*.

К разряду существ, которые близки к *животным I*, относятся птицы, рыбы, земноводные, змеи (и даже некоторые достаточно крупные беспозвоночные, в частности крабы, раки, медузы, моллюски). Применительно к ним слово *животное I* может использоваться, если только оно не употреблено в предикативной позиции; см. допустимое:

- (21) ...*ящерицы <лягушки> и другие животные*.
- (22) *Я люблю всех животных, кроме лягушек <ящериц, змей>*.
- (23) *У него дома жили самые разные животные, включая экзотических рыб <змей, крабов>*.

Употребление лексемы *животное I* применительно к вышеназванным разрядам живых существ облегчается при наличии перечисления (даже если среди однородных членов нет ни одного «прототипического» животного (24)–(25)), а также при наличии у слова *животное* определения; ср. большую естественность примеров (27а), (28а), (29а) по сравнению с примерами (27б), (28б), (29б).

¹¹ Устойчивое сочетание *рыба-кит*, на наш взгляд, отражает устаревшие языковые представления. Оно используется в архаичных текстах (или в текстах, стилизованных под старину), или же в составе крылатого выражения *чудо-юдо рыба-кит*, которое обычно употребляется шуточно и имеет значение ‘нечто необычное’: *Над домом — змей с разверстой пастью, копьеобразным жалом и широкими кольцами красных грехов по гибкому зеленому телу; рядом — рыба-кит с полчеловеком во рту* [Иван. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)]; ср. также шуточное: *Вот так чудо-юдо рыба-кит!*

- (24) *Не стареют морские ежи, многие рыбы и моллюски. Но все эти животные не самые близкие наши родственники* [Марина Зиновьева. О чем молчит кукушка // “Зеркало мира” (2012)].
- (25) *На схеме ему соответствует сразу два животных — птица и змея* [Тактика и психология // «Боевое искусство планеты» (2003)].
- (26) *Он мечтал изучать птиц, рыб, крабов и других животных.*
- (27) а. ...птицы, рыбы, змеи и другие животные.
б. ...?птицы и другие животные; рыбы и другие животные; змеи и другие животные.
- (28) а. ...крабы, моллюски и другие морские животные.
б. ...?крабы, моллюски и другие животные.
- (29) а. ...ящерицы, змеи и другие экзотические животные.
б. ...?ящерицы, змеи и другие животные.

Таким образом, можно построить следующее приблизительное толкование лексемы *животное 1*: ‘Достаточно крупное живое существо, обычно имеющее четыре конечности и волосистой покров [чаще всего используется применительно к существам, которые выкармливают детенышей молоком; не используется применительно к червям и насекомым]’.

2. Полисемия слов *хищник* и *хищный* и проблема границы между животными и другими существами

Помимо слова *животное* интересно рассмотреть употребление слов *хищный*, *хищник*. В научных текстах они оба употребляются двойко: в широком смысле (лексемы *хищный 2*, *хищник 2*) и в узком смысле (лексемы *хищник 3*, *хищный 3*).

2.1. *Хищный 2*, *хищник 2*

Лексемы *хищный 2*, *хищник 2* указывают на принадлежность к классу организмов, которые поедают другие живые организмы. В этом значении слова *хищный*, *хищник* синонимичны слову *зоофаг* и противопоставлены словам *травоядный*, *фитофаг*. Лексемы *хищные 2*, *хищники 2* могут употребляться применительно к любым классам существ, поедающих других существ — в том числе беспозвоночным и даже растениям и грибам; ср. *хищные растения* <*грибы, одноклеточные*>; ср. также:

- (30) *Первыми хищниками среди насекомых были, вероятно, предки стрекоз* [Владимир Чернышев. Экология насекомых (1996)].
- (31) *Рапана, или венозная рапана (лат. Rapana venosa), — вид хищных брюхоногих моллюсков* (Википедия).

Кроме того, эти лексемы могут использоваться применительно к существам, которые не поедают других существ, а паразитируют на них, сосут их кровь и пр., — таким как комары и клещи.

2.2. Хищный 3, хищник 3

Лексемы *хищный 3*, *хищник 3* имеют более узкое значение. Для них важен тип поедающего существа (млекопитающие), стратегия питания (охота), а также тип добычи (позвоночные). В проанализированных нами текстах по зоологии более частотной является лексема *хищный 3*, которая обычно используется в функции существительного. Ее толкование выглядит так: ‘Отряд млекопитающих, состоящий из подотрядов псообразных и кошкообразных, представители которого охотятся на позвоночных, а также животные, которые входят в его состав’; ср. типичное *отряд хищных*, а также:

- (32) *Хищные являются одним из наиболее широко распространенных отрядов млекопитающих* (Википедия).
- (33) *Все зубы хищных снабжены корнями, скрытыми в лунках* [Николай Харченко. Биология зверей и птиц (2003)].

Лексема *хищник 3* (близкая к слову *зверь*, используемому в обиходном языке) является синонимом *хищного 3*, однако имеет более узкое значение: ‘Животное, принадлежащее к *хищным 3*’; ср. странное *отряд хищников* при нормальном:

- (34) *Среди хищников полностью отсутствуют прыгающие и слабо выражены роющие формы* [Николай Харченко. Биология зверей и птиц (2003)].

2.3. Хищный 1, хищник 1

Двум рассмотренным выше парам лексем, используемым в сфере зоологии, противопоставляются лексемы *хищный 1*, *хищник 1*, функционирующие в обиходном языке. *Хищник 1* толкуется следующим образом: ‘Животное, которое охотится на других животных или поедает их мясо’¹².

Лексемы *хищник 1*, *хищный 1* в отличие от *хищника 3*, *хищного 3* не накладывают столь жестких ограничений на тип животного-охотника: наряду с псообразными и кошкообразными (т. е. тиграми, волками, лисами, хорьками и пр.) две первых лексемы могут использоваться применительно к животным других отрядов — например, применительно к некоторым обезьянам, опоссумам, крысам:

- (35) *Не все знают, что опоссумы <броненосцы> — хищники.*
- (36) *Серые крысы — хищники.*

Толкование лексем *хищный 1*, *хищник 1* дважды включает слово *животное* в его обиходном понимании, т. е. лексему *животное 1*. Значение данной лексемы, как мы видели, является весьма нечетким, вследствие трудности в определении границ, отделяющих животных от других существ в языковой картине мира. Из-за этого значение лексем *хищный 1*, *хищник 1* тоже расплывчато, а их употребление во многом зависит от синтаксической позиции и контекста.

Так, для лексемы *хищный 1* важен характер определяемого существительного: в сочетании с названиями крупных классов существ это прилагательное употребляется свободнее,

¹² Наличие дизъюнкции в толковании *хищника 1* обусловлено тем, что, хотя прототипически эта лексема, как и лексема *хищный 1*, отличается от *плотоядного* наличием указания на то, что характеризуемое животное охотится на своих жертв, тем не менее для *хищника 1* и *хищного 1* возможны ослабленные употребления применительно к животным, которые едят падаль (*Кондоры — хищники*) или мясо уже убитых животных (*Собаки — хищники*).

чем в сочетании с названиями конкретных животных; ср. более стандартное *хищные птицы <рыбы>* при менее стандартном *хищный тунец; хищная сова*¹³. Еще более значим контекст для лексемы *хищник 1*. Прежде всего, для этой лексемы важна синтаксическая позиция: в предикативной позиции многие ограничения на ее употребление снимаются¹⁴. Ср. более естественное *Аист — хищник* при менее естественном *Такие хищники, как аист...; аисты и другие хищники*. Помимо этого, для *хищника 1* имеет значение наличие в контексте информации о характере существа: при ее отсутствии значение этой лексемы сужается — по умолчанию она употребляется в значении ‘зверь’ (и, соответственно, не может использоваться применительно к птицам или рыбам). Ср. примеры (37а) и (37б): в примере (37а), благодаря наличию первого предложения, слово *хищники* естественно понять как ‘хищные птицы’, тогда как в примере (37б) из-за отсутствия информации о характере живого существа подразумевается, что *хищники* — звери.

(37) а. *Над степью кружили два орла. Неожиданно хищники напали на стадо.*

б. *Неожиданно хищники напали на стадо.*

Ср. также следующие примеры, в которых под *хищниками* по умолчанию подразумеваются исключительно звери, а не птицы или рыбы:

(38) *Здесь водятся хищники.*

(39) *Расплодились хищники.*

(40) *Возможно нападение хищников.*

(41) *Отпугивать хищников выстрелами [во всех этих случаях имеются в виду волки и медведи, в крайнем случае крокодилы, но не совы или щуки].*

По той же причине в сочетании с определением лексема *хищник 1* допускает более широкое понимание, чем без него. Так, в предложении *Расплодились морские <пернатые> хищники*, в отличие от примера (37б), слово *хищник* приобретает способность употребляться применительно к *рыбам и птицам*.

Итак, перечислим факторы, от которых зависит возможность использования описываемых лексем применительно к тому или иному виду животных.

2.3.1. Ограничения на употребление лексем *хищник 1, хищный 1, связанные с типом животного-охотника*

Подобно тому, как лексема *животное 1* в максимально «несвободной» позиции (в предикативной функции) употребляется главным образом применительно к «прототипическим» животным, точно так же *хищник 1* в аналогичных условиях (вне предикативного употребления и в ситуациях, когда информация о характере животного в контексте отсутствует) употребляется применительно к прототипическому для данной лексемы классу существ, а именно к наземным плотоядным животным, являясь, по сути, синонимом слова *зверь*. (В данном случае лексема *хищник 1* максимально сближается с лексемой *хищник 3*, хотя некоторые различия между ними все же сохраняются: в частности, *хищник 3* употребляется только применительно к млекопитающим, тогда как *хищник 1* в описываемом

¹³ В первом случае прилагательное *хищный* указывает на принадлежность к определенному классу, тогда как во втором случае оно обозначает индивидуальный признак конкретного существа (что для него значительно менее типично).

¹⁴ Тем самым влияние предикативной позиции на употребление лексемы *хищник 1* противоположно тому, которое оказывает эта же позиция на употребление лексемы *животное 1*.

употреблении может использоваться применительно к другим плотоядным наземным позвоночным — в частности крокодилам.)

Между тем в случае, если *хищник 1* используется в предикативной позиции (или если в контексте присутствует информация о характере существа), эта лексема свободно употребляется не только применительно к классическим плотоядным наземным животным, т. е. зверям, но и применительно к животным, которые обычно к ним не относятся (например, крысам, ежам), а также птицам, рыбам и змеям. Так, питон, акула или орел (и даже аист и уж) могут быть названы в обиходе *хищниками*, наряду с тигром и волком; более того, *хищником* может быть названо даже насекомое или членистоногое (например, паук-птицеяд; см. об этом ниже).

- (42) *Всего в «Лосином острове» обитает 9 видов хищных птиц, среди которых ястреб-тетеревятник, чеглок, черный коршун, канюк, пустельга, а также ночные хищники — неясыть и ушастая сова [Зинаида Минина. Творческие мастерские // «Первое сентября» (2003)].*
- (43) *Домашних кур и уток выводить бесполезно, уж больно вольготно себя местные пернатые хищники чувствуют: пустельги, беркуты, даже грифы есть [Валерия Иванова. Монголия // «Сибирские огни» (2012)].*
- (44) *Пираньи <акулы> — хищники.*
- (45) *Аисты <ужи> — хищники.*

Таким образом, ограничения, накладываемые лексемой *хищник 1* на тип существа, являющегося субъектом охоты, как правило, являются нежесткими и действуют только в определенных синтаксических позициях.

Лексема *хищный 1* тоже употребляется в этом отношении достаточно свободно (если только в роли определяемого слова выступает название класса, а не название конкретного вида животных); ср. абсолютно стандартные сочетания *хищные звери*; *хищные птицы*; *хищные рыбы*; *хищные динозавры*; ср. также допустимое сочетание *хищные насекомые*. Между тем некоторые сочетания являются малоупотребительными, как, например, *хищные змеи <ящерицы>*.

Помимо ограничений, связанных с классом животного — субъекта охоты, для рассматриваемых лексем актуальны также ограничения по характеру поведения и внешнему виду животного-субъекта охоты. В частности, рассматриваемые лексемы (особенно *хищный 1*) предполагают агрессивное поведение и особый тип внешности — большой загнутый клюв, когти, острые зубы, поэтому прототипические хищники — дикие звери (волки, лисы, тигры, львы, медведи и пр., а также крокодилы и пр.) и такие птицы, как орел, ястреб, сова и пр. Ср.:

- (46) *Стихи о советском гербе, где говорится, что наш герб самый лучший, а все остальные отвратительные, потому что на них нарисованы хищные птицы с когтями и клювами [Дмитрий Бирюков. Чувство отвоеванной свободы // Библиотека «Огонек» (1990)].*

По этой причине рассматриваемые лексемы редко употребляются, если внешний вид и повадки существа-охотника не содержат в себе ничего агрессивного — таковы, например, еж, который охотится на лягушек, мышей и змей, или пингвин, который ловит рыбу. Ср. неудачное [?]*хищный пингвин*; [?]*пингвин и другие хищники*; ср. также не вполне стандартное [?]*Пингвин — хищник*.

Описываемая особенность употребления рассматриваемых лексем связана с наличием у них коннотации жестокости и агрессивности, а также жадности и стремления к наживе¹⁵.

¹⁵ На основании этих коннотаций у прилагательного *хищный* возникли лексемы *хищный 4* ('такой, который стремится получить то, что принадлежит другим, и не испытывает угрызений совести

2.3.2. Ограничения на употребление лексем *хищник 1*, *хищный 1*, связанные с типом существа — объекта охоты

По сравнению с ограничениями по классу существа — субъекта охоты, ограничений по классу существа — объекта охоты меньше, однако они носят более жесткий характер.

Лексемы *хищный 1*, *хищник 1* достаточно свободно употребляются не только применительно к существам, которые охотятся на «прототипических» животных, но и применительно к тем, которые охотятся на прочих позвоночных (рыб, земноводных или птиц); ср. следующие примеры:

- (47) *Щука и окунь — хищные рыбы.*
- (48) *С помощью обычной удочки нужно наловить мелкой рыбешки. Она потом пойдет наживку для хищных жерехов, судаков и сомов [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)].*
- (49) *В это время сзади подлетела крупная хищная птица — рыболов-скопа [Виталий Бианки. Лесные были и небылицы (1923–1958)].*
- (50) *Мангуст — хищник, он питается змеями.*
- (51) *Уж — хищник, он охотится на лягушек.*
- (52) *Рыбная сова — хищница, она ловит рыбу и охотится на других птиц.*

Единственное ограничение, связанное с характером существа-жертвы, состоит в том, что оно должно относиться к разряду позвоночных. В случае, если единственным объектом охоты какого-либо существа являются насекомые или черви (что характерно для дятла, скворца и других птиц), лексемы *хищный 1*, *хищник 1* не употребляются. Данное ограничение не связано с позицией и действует в том числе тогда, когда лексемы *хищник 1*, *хищный 1* употреблены в позициях, допускающих максимальную свободу употребления лексем *хищник 1*, *хищный 1*. Ср. странное:

- (53) *??Дятел <скворец> — хищник.*
- (54) *??Ласточки — хищники <хищные птицы>, они едят насекомых.*

Данная особенность употребления лексем *хищный 1*, *хищник 1* может иметь только одно объяснение: эти лексемы прототипически предполагают в качестве объекта охоты животных в наивно-языковом понимании этого слова (т. е. *животных 1*), между тем насекомые и черви, как уже отмечалось, отстоят от *животных 1* дальше, чем остальные живые существа.

2.3.3. Ограничения на употребление лексем *хищник 1*, *хищный 1*, связанные с соотношением классов субъекта и объекта охоты

Помимо перечисленных факторов, возможность употребления лексем *хищный 1*, *хищник 1* зависит от соотношения классов, к которым принадлежит существо-охотник и его добыча. Если они близки по уровню развития (в частности, если они относятся к одному классу) или, тем более, если добыча занимает более высокое положение, чем охотник, то лексемы *хищник 1*, *хищный 1* употребляются более свободно. Ср. возможность

и жалости к тем, у кого отбирает что-л.?’; ср. *хищный делец*) и *хищный 5* (‘такой, в котором выражается жадность и желание отнять что-л. у другого человека?’; ср. *хищный взгляд*, *хищный блеск в глазах*), а у существительного *хищник* — лексема *хищник 4*, производная от *хищный 4* (*Он настоящий хищник — разорил уже несколько мелких компаний, и теперь подбирается к нам*).

употребления рассматриваемых лексем (в том числе в атрибутивной позиции) применительно к насекомым или членистоногим (паукам, многоножкам), которые охотятся на других насекомых или даже на более высокоразвитых существ — птиц или мелких млекопитающих, ср. *хищный паук*; *хищная сколопендра*¹⁶.

- (55) *Муравьи — хищники, они охотятся на термитов.*
- (56) *Добавлял, подумав: — Почти все божьи коровки хищники, знаешь? — Нет, — снова честно признавалась Тетя [Майя Кучерская. Тетя Мотя (2012)].*
- (57) *Костик не мог оторваться, пока представление не оканчивалось: на дне банки лежали две обезображенные хитиновые шкурки [пауков]. — Хищники, — с удовлетворением констатировал Гришка. — Страшная вещь [Марина Аромштам. Мохнатый ребенок (2010)].*

В результате, хотя и *дятел*, и *муравей* (или же *паук*) едят насекомых, фразы *хищный паук*; *Паук — хищник*, *Муравьи — хищники* звучат более нормативно, чем ^{??}*хищный дятел*; ^{??}*Дятел — хищник*.

Возможно, описываемая особенность употребления лексем *хищный 1*, *хищник 1* объясняется тем, что уровень развития живого существа тесно связан с его размером. Поскольку охота предполагает борьбу между охотником и жертвой, а значит, способность жертвы к сопротивлению, она исключает ситуацию, когда жертва по размеру и силе несоотносима с охотником. С другой стороны, описываемую особенность употребления лексем *хищный 1*, *хищник 1* можно попытаться объяснить коннотациями жестокости и кровожадности, присутствующими у них, а именно тем содержанием, которое мы вкладываем в понятие *жестокости*. (*Жестокий* 'Такой, который готов причинять страдания другим существам А1, потому что не испытывает к ним жалости' [Активный словарь 2018: 390].) Представление о жестокости предполагает соотносимость уровня развития охотника и жертвы. Если уровень развития жертвы намного ниже, чем у охотника, она воспринимается нами как нечто неживое и не может рассматриваться как объект жалости. Наоборот, в случае, если низшее существо охотится на высшее, представление о его жестокости (и его негативная оценка со стороны говорящего) усиливается, поскольку высшее существо наделено более совершенной системой восприятия.

3. Слово *живность* и его связь с проблемой определения границ, отделяющих животных от других существ

Рассмотрим еще одно слово, имеющее отношение к проблеме определения границы, отличающей животных от остальных существ. Речь идет о разговорном слове *живность*, которое толкуется приблизительно так: 'живые существа небольшого размера, способные передвигаться, обычно принадлежащие к разным видам, живущие в месте А1 и рассматриваемые как совокупность'; ср. *разная* <всякая, разнообразная> *живность*. Валентность А1 заполняется прилагательным или существительным в форме РОД: *домашняя* <лесная, колхозная, деревенская, морская> *живность*, *живность заповедника*.

Слово *живность* допускает большее разнообразие видов живых существ, чем лексема *животное 1*, и частично сближается с лексемой *животное 2*. Подобно последней, слово

¹⁶ В данном случае происходит максимальное сближение лексем *хищный 1*, *хищник 1* со специальными лексемами *хищный 2*, *хищник 2*, употребляемыми в сфере зоологии (*хищное растение*, *Клецки* <*рапаны*> — *хищники*). Различие между ними является достаточно тонким: первые, в отличие от вторых, содержат указание на то, что плотоядное существо нападает на жертву и поедает ее (и в связи с этим не используются, скажем, применительно к паразитам).

живность абсолютно свободно употребляется применительно почти ко всем классам живых существ, включая не только прототипических животных, но и птиц, рыб, змей, земноводных, ракообразных и моллюсков¹⁷. Ср.:

- (58) *Заглатывают они [гюрзы] практически любую живность — от мелких ящериц, агам и даже молодых черепашек до всякой пернатой дичи размером с голубя и небольшого азиатского зайчика — талая* [Сергей Бакатов. Тихая жизнь в террариуме (Записки ветеринарного врача) // «Наука и жизнь» (2008)].
- (59) *У нее [дочери] всегда было множество собак, кошек, птиц, лягушек, змей и прочей живности, включая экзотического аксалота, водяной ящерицы* [Ольга Матич. Яхта «Три поколения» // «Русская жизнь» (2012)].
- (60) *На рынке продается всевозможная морская живность — рыбы, крабы, креветки.*
- (61) *Уклейка, плотва, чехонь, вся эта живность ловилась регулярно* [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)].

Вместе с тем, слово *живность* накладывает на тип живого существа некоторые ограничения, которые отсутствуют у леммы *животное* 1.

1. Прежде всего, *живность* в отличие от *животного* 1 предполагает относительно небольшой размер живых существ (существенно меньше человека). По этой причине сочетание *мелкая живность* звучит значительно более стандартно, чем *крупная живность*; ср. следующие примеры, в том числе неестественный пример (64):

- (62) *Еще есть попугаи, обезьяны, кошки, воробьи и прочая мелкая живность* [Дина Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)].
- (63) *Той помогают мыши, птички и прочая мелкая живность* [Виктор Пронин. Банда 8 (2005)].
- (64) ^{??}*Там было полно всякой живности — медведи, лоси <слоны, жирафы>*¹⁸.

Интересно, что слово *живность* может указывать не на абсолютный, а на относительный размер живого существа; ср. следующий пример, в котором это слово употребляется применительно к достаточно крупным животным, которые кажутся маленькими по сравнению с другим, еще более крупным:

- (65) *Он [зубр] казался громоздким, был излишне тяжел, излишне велик рядом с косулями, горными козлами и прочей живностью заповедника* (Д. Гранин).

2. Кроме того, *живность*, в отличие от *животного* 1, обычно употребляется применительно к подвижным существам; ср. странное [?]*медлительная <неповоротливая> живность* при нормальном *медлительные <неповоротливые> животные*. По этой причине червей, мидий, устриц, морских звезд и даже медуз мы едва ли назовем *живностью*; ср. следующие не вполне стандартные примеры:

¹⁷ При этом, как обычно, наиболее свободно это слово употребляется при наличии у него определения, а также в ситуации, когда присутствует перечисление; ср. более естественное *птицы, насекомые и прочая живность* при менее естественном *насекомые и прочая живность*, а также более естественное *мидии и другая морская живность* при менее естественном *мидии и другая живность*; ср. также *Многих крестьянок привлекает ремесло ама — «морских дев», то есть ныряльщиц, собирающих на дне заливов съедобные раковины и другую морскую живность* [Всеволод Овчинников. Размышления странника (2012)].

¹⁸ Следует отметить, что указание на небольшой размер может сниматься, обычно в контекстах, в которых речь идет о домашних животных; ср. *Появилась в усадьбе и живность — две коровы, козы, лошадь* [Майя Кучерская. Тетя Мотя (2012)].

(66) ...?мидии, рапаны и прочая живность; устрицы и другая живность.

Учитывая вышеназванные ограничения, можно предположить, что *насекомые* благодаря своему маленькому размеру и подвижности должны входить в состав *живности*; между тем они являются практически единственным разрядом живых существ, применительно к которому употребление *живности* несколько затруднено. Ср. следующие не вполне стандартные примеры:

(67) ?В апреле просыпается разная живность — жуки, мухи, бабочки.

(68) ?Он решил развести всякую живность — коз, кроликов, пчел.

(69) ?Насекомые и другая живность; ?жуки <бабочки> и прочая живность.

Это лишний раз доказывает тот факт, что в языковой картине мира насекомые находятся «на отшибе», являясь самым маргинальным классом живых существ.

Выводы

1. Можно перечислить следующие основные типы расхождений между наивно-языковой и научной классификациями живых существ:

- а) расхождение в соотношении родовых понятий;
- б) несовпадение границ, разделяющих два понятия;
- в) несовпадение их объема;
- г) различие в составе родовых понятий (последнее на языковом уровне может проявляться, в частности, в том, что в обиходном языке присутствуют родовые обозначения, которых нет в научном языке);
- д) расхождение в наборе признаков, которые являются основанием для классификации.

2. В обиходе решающую роль при отнесении живого существа к тому или иному классу играют внешние признаки этого существа (размер, внешнее строение, характер внешней оболочки, подвижность и пр.), тогда как для научной классификации важно в первую очередь внутреннее строение и происхождение. Этим объясняются многие типы расхождений между наивно-языковой и научной классификацией, в частности расхождения типа (а) и (б), обусловленные асимметрией на уровне понятий.

3. Основными дифференциальными признаками животных, отличающими их от других классов живых существ, выступают наличие волосяного покрова и четырех конечностей, а также достаточно крупный размер. Что касается принадлежности к классу млекопитающих, то этот признак возник под влиянием научной картины мира и, на наш взгляд, является «внешним» по отношению к языку. Хотя сами носители языка осознают его как основной (и действительно могут учитывать его в ряде случаев), тем не менее в большинстве случаев они ориентируются не на него, а на перечисленные выше признаки.

4. Границы, отделяющие животных от других существ в языковой картине мира, достаточно расплывчаты. Максимальную противопоставленность животным обнаруживают черви и насекомые, тогда как птицы, рыбы, змеи и земноводные близки к животным. При этом степень близости того или иного класса существ к животным проявляется, в частности, в том, насколько велики ограничения (прежде всего синтаксические), накладываемые на употребление слова *животное*, когда оно используется применительно к этим существам.

5. В обиходе при решении вопроса о том, к какому разряду следует относить тот или иной тип живых существ, нередко оказываются значимы коннотации зоонима,

обозначающего этот разряд (а также выражаемая им оценка): в ряде случаев последние препятствуют использованию этого слова по отношению к данной разновидности существ (ср. *хищный I*, *хищник I*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Активный словарь 2014 — Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. *Активный словарь русского языка. Т. 1*. М.: Языки славянской культуры, 2014. [Apresjan V. Yu., Apresjan Yu. D., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptensova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2014].
- Активный словарь 2018 — Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. *Активный словарь русского языка. Т. 2*. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. [Apresjan V. Yu., Apresjan Yu. D., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. U., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptensova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Aktivnyi slovar' russkogo jazyka*, [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 2. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2018].
- Зализняк Анна и др. 2005 — Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. М.: Языки славянской культуры, 2005. [Zaliznyak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyucheveye idei russkoj yazykovoj kartiny mira* [Key notions of the Russian linguistic worldview]. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2005.]
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus].] URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- Урысон 2003 — Урысон Е. В. *Проблемы исследования языковой картины мира*. М.: Языки славянской культуры, 2003. [Uryson E. V. *Problemy issledovaniya yazykovoj kartiny mira* [Problems of study of the linguistic world image]. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2003.]
- Шмелева, Шмелев 2002 — Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русская «наивная» биология. *Проблемы семантического анализа лексики*. Тезисы докладов международной конференции. Пятые Шмелевские чтения, 23–25 февраля 2002 г. М.: Русские словари, 2002: 116–117. [Shmelev A. D., Shmeleva E. Ja. Russian naïve biology. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of semantic analysis of vocabulary]. Abstracts of the international conference. Fifth Shmelev readings, 23–25 February 2002. Moscow: Russkie Slovarei, 2002: 116–117].

Получено / received 29.05.2018

Принято / accepted 18.09.2018